

КЛИМАТ-КОНТРОЛЬ - ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНЫЙ

Николай ЕЛАНСКИЙ,
заведующий лабораторией
Института физики
атмосферы РАН

Что творится с климатом планеты? Почему на голову туманного Альбиона выпали тропические ливни, а в Латинской Америке - снегопад? От чего это происходит? Что заставляет природу бушевать? Эти вопросы волнуют со второй половины XX века. Начиная с 1979 года были подписаны международные конвенции и протоколы по ограничению выбросов вредных веществ в атмосферу, в том числе и знаменитый Киотский протокол 1997 года. Все эти документы направлены на борьбу с глобальным ослаблением техногенного воздействия человека на окружающую среду.

Пока на просторах бывшего СССР после его кончины разваливалась система станций гидрометеорологической службы, остальной мир проводил инвен-

таризацию промышленных объектов и строил современные сети наблюдательных станций. Все это сложилось в Глобальную службу атмосферы, созданную развитыми странами и координируемую Всемирной метеорологической организацией (ГСМВМО). Она включает в себя 54 обсерватории и более 350 региональных фоновых станций.

В России первую подобную обсерваторию ученые нашего института создали вместе со специалистами Всероссийского НИИ железнодорожного транспорта. Мы провели в стране серию экспериментов по изучению загрязнения среды в разных регионах. Делалось это с помощью мобильной обсерватории «ТРОЙКА».

Это транспортируемая лаборатория для исследований и кон-

троля атмосферы. Смонтирована вся аппаратура в двух вагонах и может колесить по железной дороге. Чем мы и занимаемся, совмещая в своих исследованиях достижения фундаментальной науки и прикладной. Прикладной характер исследований заинтересовал в первую очередь власти на местах, которые увидели в буквальном смысле слова, чем дышит народ в городах России.

На 15 процентах территории страны, где проживает более 60 млн. человек, загрязнение природной среды превышает допустимые нормы. 65 процентов нашей территории практически не затронуто хозяйственной деятельностью, и состояние экосистем здесь близко к фоновому. Бореальные леса России (73 процента от мирового клина) и ее водно-болотные системы являются крупнейшим резервуаром углекислого газа и многих загрязняющих веществ, поглощенных из атмосферы.

Экономический кризис 90-х годов временно улучшил экологическую ситуацию в стране. За десятилетие с 1992 по 2001 годы на 32 процента уменьшились

выбросы загрязняющих веществ. В последнее время загрязнение воздуха опять начинается возрастать. Особенно резко - в крупных городах и промышленных центрах.

Трансграничный перенос из Центральной и Западной Европы доставляет в европейскую часть страны до 95 процентов ртути, свыше 80 процентов бензопирена, более 50 процентов свинца и кадмия, 12 процентов окислов серы, четверть окислов азота.

А на Дальний Восток перетекает грязный воздух из Китая, а летом - из Японии и Кореи.

В свою очередь из России «экспортируются» загрязнения от предприятий, расположенных на Кольском и Таймырском полуостровах, на Урале и в Южной Сибири.

Этот подсчет важен, если Россия хочет претендовать на так называемые квоты, то есть компенсации от других стран за загрязнение ее среды. А пока эти загрязнения считают зарубежные ученые, работающие на станции в Сибири. Такими исследованиями и калькуляциями нам надо заниматься самим и знать, как с этим бороться.

Наша «ТРОЙКА», например, совершила научный круиз вокруг столицы, измерив количество и состав загрязнений воздуха. После этого наше сотрудничество с московскими властями укрепились.

Москва уже создает у себя систему наблюдения за экологией: это предприятие «Мосэкомониторинг». В то же время в столице есть остатки старой сети, которая давно не отвечает новым требованиям. Она малоэффективна, потому что работает по устаревшему принципу: если было загрязнение среды, то надо найти предприятие-нарушителя и оштрафовать его. А сейчас 90 процентов загрязнений дают не предприятия, а транспорт и бытовая химия. И населению мегаполиса нужна не только информация о сегодняшнем загрязнении, но и прогнозы и советы: куда выехать на выходные, где воздух чище? Вспомните 2002 год, когда в Москве стоял дым от горевших в области лесов. И никто не мог тогда внятно сказать горожанам, что надо делать: закрывать или открывать форточки, в какие часы выводить детей на улицу гулять?

Или другая ситуация. Когда в городе тает снег, накопленные в нем загрязнения попадают в атмосферу и держатся низко над землей. И таких вредоносных факторов много. Их надо не только пристально изучать, но и оповещать о них жителей. Следует провести инвентаризацию источников загрязнений, составить их карту, которую имеет любой город мира. Тогда можно использовать современные модели и строить полную картину для Москвы: куда и что перемещается, где генерируется, куда токсические соединения удаляются по шлейфу, как влияют на столицу и область? Вот тогда можно будет составлять прогнозы и рекомендации.

Сегодня мы находим понимание в московском правительстве относительно дальнейшей совместной работы. Все согласны в оценке сложившегося положения: нельзя работать по старинке, столице надо входить в международные системы мониторинга, чтобы Москва пользовалась для измерений параметров состояния атмосферы одними приборами. В Москве достаточно научных сил, разработок и денег, чтобы начать заниматься экологией на новом уровне.

В ближайшие дни Президент РФ должен подписать принятый Госдумой и одобренный Советом Федерации закон «О создании Фонда содействия реформированию ЖКХ». Скажу сразу: как только это произойдет и закон вступит в силу, буду предлагать к нему целый ряд принципиальных поправок. Иначе при его реализации придется столкнуться с множеством трудностей.

Слишком многое настораживает в этом законе в нынешнем его виде. Прежде всего условия предоставления регионам средств на решение проблемы ветхого и аварийного жилья. Всего таких двенадцать. Большинство из них, на мой взгляд, невыполнимы.

Первое из условий - требование об обязательном софинансировании капитального ремонта и переселения из ветхих домов самими гражданами-собственниками. Но дело в том, что, к сожалению, у нас много нищих собственников, которые сами получают субсидии на оплату жилищных услуг. И требовать от них какого-то участия в софинансировании просто невозможно.

Второе возражение вызывает предусмотренное законом долевое софинансирование капремонта домов местными властями. В стране более 24 тысяч муниципальных образований. Свыше 90 процентов из них - дотационные. Так что же, собираемся стричь овцу, на которой нет шерсти?

Третье возражение - по перечню организаций, при наличии которых регионы имеют право претендовать на деньги фонда. По закону это ТСЖ, ЖСК и

ТОРОПИТЬСЯ НАДО МЕДЛЕННО

Галина ХОВАНСКАЯ,
депутат Государственной думы РФ

частные управляющие компании. А куда же, спросите, делась предусмотренная действующим Жилищным кодексом еще одна форма управления жилыми домами - непосредственное управление? Да просто о ней почему-то забыли. А значит, исключили дома с этой формой управления из зоны действия закона. Между тем возможно, что жители предпочтут непосредственное управление. И тогда капремонт домов им придется оплачивать сполна из собственного кармана.

В противном же случае надо будет все-таки объединяться в ТСЖ. Кстати, о ТСЖ. При обсуждении закона благодаря одной из моих поправок доля многоквартирных домов с ТСЖ сокращена до пяти процентов. Этого показателя нужно добиться до 1 января 2009 года. Сроки тоже невыполнимы. Если только не загонять людей в эти самые ТСЖ.

Но лучше бы вообще не программировать процент созданных ТСЖ. Будет у человека стимул собственника, он сам

потребуется этой формы. Сейчас властям нужно бы просто подумать, как можно стимулировать такой процесс. Например, как снизить налоговое бремя на эти организации. Или как упростить сильно усложненную процедуру создания ТСЖ. Или, наконец, как решить первую проблему старых домов - капремонт.

Жители аварийного дома идти в ТСЖ бессмысленно. А власти агитируют людей создавать ТСЖ! Но люди не хотят быть собственниками ветхого жилья. Они говорят: сначала отремонтируйте дом, а потом можно и ТСЖ создавать. И правильно говорят. Потому, что статья 16 Федерального закона «О приватизации» возлагает на власти обязанность по крайней мере до марта 2010 года проводить капремонт жилых помещений при передаче их в собственность. В Москве правительство регулярно планирует средства на капремонт - потому что с этим бременем нищим собственникам не справиться. Впервые такая же статья в нынешнем году появилась и в бюджет

те Санкт-Петербурга. Но это все! В остальных регионах об этой обязанности «запомнили».

Нельзя, думаю, согласиться и с тем, что этот закон не учитывает специфику таких крупных городов, как Москва и Санкт-Петербург. По крайней мере одно из его условий для них невыполнимо. Это обязательное наличие большого процента частных предприятий, которые предоставляют услуги по газу, электроснабжению. Но, к примеру, в сфере водоснабжения в Москве сейчас есть только один ГУП «Мосводоканал», который снабжает водой всю столицу. Та же ситуация в сфере газоснабжения - там ГУП «Мосгаз», в сфере электроснабжения - ОАО «Мосэнерго». Так что же, создавать вместо них «конкурентоспособные частные предприятия»?

Но ведь там, где речь идет о «естественных монополистах», надо быть крайне осторожными. Или хотя бы учитывать чужой опыт. В частности, европейская практика свидетельствует, что приватизация таких услуг ведет к ухудшению их качества и повышению платежей, бремя которых ложится на плечи граждан. Но у нас федеральным законодательством оговорено, что плата за услуги ЖКХ не может повышаться более чем на один процент от размера установленного ФСТ. Есть, следовательно, внутреннее противоречие. И разрешая его, торопиться надо медленно.

По большому счету, кто останется в выигрыше от этого закона? Мегаполисы останутся явно в проигрыше. Одна из причин - порядок расчета лимитов, в рамках которых будет осуществляться выделение средств из фонда. Максимум - это 8 миллиардов рублей, на которые может рассчитывать регион. Но при этом будет еще учитываться бюджетная обеспеченность субъекта - на уровне не выше 50 процентов. Тут Москва и Санкт-Петербург - в не очень выгодном положении. Оба города дают в бюджет больше, чем берут. И именно им из-за высокой бюджетной обеспеченности в любом случае не дадут столько денег, сколько требуется.

Однако, может быть, другим регионам в этом плане повезет больше? В том-то и дело, что если взять, к примеру, Центральную Россию, у всех ее регионов бедные бюджеты. У многих нет утвержденных программ по ремонту жилья и переселению, подкреплённым финансами. Так что и они не соответствуют многим оговоренным в законе требованиям по софинансированию.

Сколько же в итоге регионов сможет воспользоваться поддержкой Фонда содействия реформированию ЖКХ? Подсчитать это невозможно. Такой прогноз не дадут даже и в Минрегионразвития РФ. Наверное, ответ на этот вопрос будет зависеть совсем не от точных расчетов - просто от изворотливости местных властей, которые смогут «показать», что соответствуют заявленным в законе условиям предоставления поддержки.

ЗЕРКАЛА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Алексей ГРОМЫКО,
заместитель директора
Института Европы РАН,
доктор политических наук

Российско-британские отношения на минувшей неделе резко ухудшились. Хотя для такого ухудшения, по большому счету, не было веских оснований, британская сторона изначально пошла на ненужную, а главное, контрпродуктивную эскалацию напряженности. Эскалация эта, конечно же, не только не поможет решить проблемы, которые побудили англичан пойти на высылку четверых российских дипломатов, а только загонит эти проблемы еще глубже.

Британская реакция на отказ России в экстрадиции бизнесмена Андрея Лугового была жесткой, необоснованной и явно чрезмерной. Чего стоит объявленное британцами намерение ужесточить

порядок выдачи виз представителям российских государственных структур! Наша же реакция была сдержанной и абсолютно адекватной. Под адекватностью в данном случае мы подразумеваем принцип зеркальности. Это правило, по которому еще в годы «холодной войны» между странами, находящимися по разные стороны внешних политических баррикад, развивались подобного рода инциденты. И ждуть чего-либо иного, кроме как высылки из Москвы такого же количества британских дипломатов, какое высылал Лондон, а также иных адекватных мер, на которые пошла российская сторона, было просто наивно.

Ясную и верную позицию занял Президент России Владимир

Путин, заявивший, что мы не стремимся к дальнейшему обострению этого конфликта и готовы вернуться в русло нормальных рабочих отношений, как только у другой стороны вновь появится такое желание.

Подвляющая часть аргументов, выдвинутых Британией, не выдерживает критики ни с юридической, ни с политической точки зрения. Бесперспективно требовать от России в угоду кому-то менять свои законы, да еще и рассчитывать, что под таким грубым нажимом Москва пойдет навстречу Лондону. Англичане прекрасно знали, что Россия ни при каких обстоятельствах не пойдет на нарушение своей Конституции и не будет экстрадировать своих граждан по запросу другой страны.

Абсолютно некорректным было ссылаться при этом на прецеденты в практике отношений между странами Евросоюза, когда какая-либо из сторон шла на изменение своего законодательства ради того, чтобы положитель-но среагировать на запрос об эк-

страдиции. Россия - не член ЕС, к ней такие прецеденты и подобная практика применяться не могут.

Странно, что Британия пошла на неоправданно жесткие шаги лишь через полтора месяца после запроса об экстрадиции Лугового. Англичане даже не рассмотрели всерьез российское предложение провести расследование и организовать судебный процесс, если вина Лугового будет доказана, на территории нашей страны. Представляется, что дело было не столько в отказе об экстрадиции, сколько в использовании этой ситуации для своеобразного демарша против Москвы.

Причина этого демарша, скорее всего, кроется в целом ряде факторов. Сказались, конечно, и смена правительства лейбористов, и желание кабинета Гордона Брауна утвердить свое место, свою роль по многим ключевым вопросам. Отношения с Россией использовали для того, чтобы показать: новое правительство, новая британская дипломатия могут проявлять по каким-то вопросам

жесткость и решительность. Но Россия сегодня уже не та страна, с которой можно походить экспериментировать. Так что свойственный британцам прагматизм в данном случае им изменил.

Кроме того, здесь наверняка присутствовали и иные мотивы. В частности, определенное охлаждение отношений между Российской Федерацией, с одной стороны, Евросоюзом и США - с другой. На таком фоне британцы, конечно же, чувствовали большую свободу для деструктивных действий. Но в целом я расцениваю это произошедшее как явную ошибку британской дипломатии и руководства страны. Ошибка эта нанесет в ближайшем будущем несколько месяцев существенный урон нашим отношениям в политической и дипломатической сфере. А в худшем случае, если конфликт затянется надолго, может перекинуться на другие сферы - скажем, экономическую или такую важнейшую область сотрудничества наших стран, как борьба с международным терроризмом.

Пока, мне кажется, конфликт развивается довольно предсказуемо, строго по тем правилам, которые были предложены самим

Лондоном. Москва делает ровно столько шагов в свою защиту, насколько она ощущает давление со стороны Лондона. Вопрос в том, насколько британская сторона готова распространять это давление на другие сферы взаимоотношений двух стран, действенный ли Британия хочет превратить некоторые проблемы наших двусторонних отношений в проблемы общеевропейского характера. Если такой печальный и бесперспективный сценарий будет иметь место, официальный Лондон проявит еще большую нереальность во внешней политике и еще больший субъективизм. Но если этого не произойдет и руководство Британии прислушается к голосам тех экспертов и политиков в обеих странах, которые призывают к скорейшей нормализации отношений, тогда, мне кажется, уже через два-три месяца можно будет оставить позади эти неприятные воспоминания и начать взаимодействовать по всему спектру. Как это было до высылки наших дипломатов.

В конечном счете все будет зависеть в первую очередь от действий Великобритании. Будем надеяться, что здравый смысл там все-таки возобладает.